

УДК 304.2

DOI: 10.17223/2312461X/34/9

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕТСКИХ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ: ФОРМАТЫ И ПРАКТИКИ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ*

Галина Александровна Янковская

Аннотация. Рассматривается современная ситуация с коммеморацией негативных последствий гидроэнергетических проектов, реализованных в советской и современной России (изменение ландшафта, массовые переселения, затопление территорий, разрушение историко-культурного наследия). В ряде регионов, столкнувшихся в свое время с проблемами такого рода, в первые десятилетия XXI в. формируется новая мемориальная культура. Для нее характерны следующие форматы и тенденции: персональный пассионарный активизм, трансрегиональные взаимодействия и групповые проекты; визуальное обозначение затопленных территорий и культовых построек в форме памятных знаков и сооружений; поддержка мемориальных проектов со стороны государственных структур, благотворительных фондов, религиозных организаций; монетизация мемориальных инициатив за счет их трансформации в объекты туристического интереса, включение мест затоплений в индустрию экономики впечатлений. В коммеморацию последствий гидроэнергетических проектов вовлекаются представители современного искусства, для которого характерен интерес к вопросам коллективной памяти и забвения. Широкая доступность цифровых инструментов позволяет включаться в мемориальную работу непрофессиональным историкам, свидетелям и их потомкам. Интернет-площадки становятся для мемориальных сообществ местом памяти и коммуникации.

Ключевые слова: ГЭС, зона затопления, Камское море, мемориальная культура, советские Атлантиды, мемориальные сообщества

XX столетие может быть названо не только веком советского эксперимента, но и веком гидроэнергетики. В этот век в разных странах и регионах было построено более 45 тыс. крупных плотин. Они возводились для водоснабжения городов, орошения сельскохозяйственных земель, бытового и промышленного использования, выработки электроэнергии, для регулирования водного режима рек, направленного на сглаживание половодья и паводков. Плотины также изменяли конфигурацию и положение русел рек, влияли на доступ людей к водным ресурсам, оказывая в итоге значительное воздействие на их жизнь и окружающую среду (Плотины и развитие 2009: 10). Гидростроительство и сегодня является востребованным вариантом решения проблем энергодефицита во многих

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».

странах, в том числе и в России. Поэтому вопрос о гуманитарных, социальных и экологических аспектах гидроэнергетических проектов остается актуальным. Строительство гидроэлектростанций сопровождается трансформациями ландшафтов, вынужденными миграциями населения. При строительстве искусственных гидросистем и водохранилищ неизбежно происходит затопление обжитых районов, а также безвозвратные утраты археологических памятников и другого историко-культурного наследия. Меняется идентичность жителей территорий, испытавших столь радикальное антропогенное воздействие.

Социальная и культурная история электричества неотделима от вопросов иерархии и власти, от политического измерения технологий. Право на свет (подключение к электросетям, иллюминацию событий и территорий) нередко определяется имущественным и социальным статусом, местом в системе политической иерархии, символическим весом человека, сообщества, группы. Политически и социально детерминированными оказываются и процессы забывания/памятования о технологических зачистках территорий и массовых затоплениях обжитых районов при возведении ГЭС.

В СССР информация об этих аспектах гидростроительства длительное время не допускалась к публичному/медийному обсуждению, цензурировалась, засекречивалась. Идеи покорения природы, приоритета государственного интереса над интересами человека наполняли советский дискурс «укрощения рек» во имя строительства социализма. В символическом мире позднего советского общества антитезой этой риторике и символом конфликта «власть vs человек», «технологическая модернизация vs традиция» стала повесть Валентина Распутина «Прощание с Матерой», опубликованная в 1976 г. (Разувалова 2015; Рябов 2020). Критическая рефлексия о цене гидроэнергетики стала публичной.

1980-е – первая половина 1990-х гг. – период жесткой критики последствий строительства ГЭС, в первую очередь с точки зрения экологической повестки (Залепухин 2018). По неполным данным, за 1988 г. было опубликовано 60 текстов различного характера, за 1989 г. – 152, за январь–апрель 1990 г. – 54 работы по этой проблематике. Более половины из них звучали резко критически (История Гидропроекта 2000: 315). Крайней формой осуждения последствий строительства больших гидроэнергетических плотин становится полное отрицание каких-либо позитивных сторон этих проектов. Так, слоган «Реки – источник жизни, а не электричества» объединяет негационистов гидроэнергетики вокруг интернет-портала «Плотина.Нет» (Плотины и развитие... 2009). В консервативно-монархических сообществах критику ГЭС порой соотносят с социалистическим экспериментом в целом, сравнивают советские гидроэнергетические проекты с варварством и социальной катастрофой (Игорев).

Конфликт интересов жителей затопляемой территории и интересов государства сегодня усугубляется еще и интересами большого бизнеса. Не случайно корпорация «Русгидро» в своих учебно-методических изданиях фактически воспроизводит советский дискурс экономической целесообразности и эффективности гидроэнергетики. В корпоративных публикациях на тему возведения ГЭС однозначно отдается приоритет интересам государства, которое, по мнению авторов таких текстов, в советский период «имело возможности концентрировать финансовые и трудовые ресурсы на строительстве сверхмощных объектов, быстро решать вопросы с выделением земель под зону затопления и переселением большого количества людей» (Слива 2014: 296). В риторике большого бизнеса грандиозность задач комплексного переустройства речных систем вновь затмевает собой истории людей, пострадавших от реализации этих планов.

Тема утраты малой родины и вынужденного в связи с гидростроительством переселения по-прежнему остается актуальной для многих жителей России. Реалии переселенческих историй, связанных со строительством Богучанской ГЭС, например, послужили исторической канвой для романа «Зона затопления» Р. Сечина, который противопоставляется/сопоставляется с повестью В. Распутина (Сенчин 2015; Ковтун 2017). Метафора Атлантиды (Волжской, Камской, Ангарской, Обской и т.д.) стала тропом повествований о последствиях строительства ГЭС (Кузнецов). В разных российских регионах по разным сценариям и с разной степенью интенсивности актуализируется тема забвения или невнимания к антропологическим аспектам больших гидроэнергетических проектов, судьбам вынужденных переселенцев.

Далее рассматриваются некоторые форматы пробуждения памяти о затопленных территориях в современном российском обществе, выявляются практики памятования о переселенческом опыте людей, выселенных из родных мест в результате гидростроительства.

Зоны затопления: регионы и локусы

Драма затопления населенных территорий коснулась жителей многих регионов СССР и современной России. Проблемы, порожденные необходимостью очистки территорий будущих водохранилищ при возведении ГЭС, имеют трансрегиональный характер.

Так, при строительстве ДнепроГЭСа в начале 1930-х гг. было затоплено 16 тыс. га земель, на которых располагались 56 населенных пунктов. При формировании Рыбинского водохранилища был полностью затоплен город Молога, частично ушли под воду города Весьегонск, Мышкин, Пошехонье, Череповец. Общее количество переселенцев в Ярославской области составило не менее 130 тыс. человек. С 1936 по 1941 г. в этой области были переселены жители 545 населенных пунк-

тов (Кузнецова). На дне «Рыбинского моря» оказались около 100 храмов и часовен и три монастыря.

В зону затопления Куйбышевского водохранилища попали Ставрополь-на-Волге (Тольятти) и Спасск-Татарский (Болгар), 587,3 тыс. га земельных угодий, 293 населенных пункта, в том числе 18 городов и рабочих поселков и 275 сельских поселений (Бурдин 2005, 2018: 201).

Крепость Саркел (Белая Вежа) – хазарский, позже русский город-крепость на реке Дон в 1952 г. был затоплен при строительстве Цимлянского водохранилища. В зону подтопления попали 164 станиц и хуторов, к началу 1952 г. были переселены 15 750 домохозяйств, затоплены десятки религиозно-культурных объектов, значимых археологических памятников и ценных виноградников. Итогом переселения стал распад старообрядческих общин, изменение традиционного уклада жизни в целом (Матишов, Савельева 2019).

В Сибири в 1960-е гг. в зоне затопления водохранилища Братской ГЭС оказалось около 100 деревень и 16 200 индивидуальных хозяйств из 12 районов (Рябов 2014а: 226–230), в ходе строительства Иркутской ГЭС было переселено 17 тыс. человек, зона затопления Обского моря Новосибирской ГЭС затронула около 43 тыс. человек из 59 населенных пунктов (31 из них, включая город Бердск, попал под затопление полностью).

В тот же период «Красноярское море» похоронило под своими водами 132 населенных пункта. Под воду ушли одни из первых русских поселений в Сибири – Караульный и Абаканский остроги. Водохранилищем было затоплено 120 тыс. км² сельскохозяйственных земель, переселено около 60 тыс. человек.

В Прикамье (ныне – Пермский край) в результате введения в эксплуатацию Камской и Воткинской ГЭС появилось «Камское море», континентальный регион в результате строительства каскада ГЭС получил выход к пяти морям и «морские» нефтепромыслы. При этом под воду ушло полностью или частично около 300 населенных пунктов, включая строгановские города-поселки Чермоз, Добрянка, Ильинское, Дедюхин, Майкор, Пожва, Пыскор и др. (Глушков 2019).

Приведенные выше сведения позволяют оценить масштаб произошедшего¹. Но несмотря на то, что негативные последствия гидростроительства испытали на себе сотни тысяч жителей различных регионов Советского Союза, эта проблематика длительное время была периферийным сюжетом российской мемориальной культуры. Ситуация меняется на протяжении последних 20 лет. Социальные последствия гидростроительства исследуются в рамках академической истории, получают новые толкования в музейных нарративах, порождают историко-культурный активизм и репрезентируются в цифровых проектах. Постоянное звучание темы в публичном пространстве создает

условия для пробуждения и формирования коллективных мемориальных представлений, активизирует мемориальные сообщества и медийных посредников. В этой разновекторной активности прослеживаются несколько тенденций.

Мемориальный активизм: персональные проекты и взаимодействия

Сбор свидетельств является отправной точкой развития мемориальных инициатив. Популярны самостоятельная архивная эвристика (Деревни...), систематизация данных и картирование, привязка найденных свидетельств к современным картам (Карта затопленных деревень 2021). Драйверами историко-культурного активизма по поводу «советских Атлантид» часто являются местные жители, ощутившие потребность в работе с памятью места.

Владимир Черников, энтузиаст, увлеченный разысканием следов территорий, скрытых под водами Красноярского водохранилища, так описывает момент, когда он ощутил потребность включиться в работу по созиданию памяти о затопленных поселениях: «К концу дня мне с трудом удалось добраться до места, где когда-то стоял Абаканский острог, – старое село Краснотуранское... Темень: только я и свет велосипедного фонаря. А подо мной – трёхсотлетняя история. Зацепило! Я отправил волновавшимся за меня СМС, получил от них восторженные отзывы и неожиданно понял, что это именно то дело, которому можно посвятить жизнь» (Погребенные волнами 2015). Установка памятных знаков и другие шаги, направленные на преодоление забвения о затопленном поселении, дают этому мемориальному активисту ощущение сопричастности к процессу восстановления социальной справедливости (по его убеждению, ушедшие имеют право на память о себе) и исторической преемственности.

Импульс к развертыванию мемориальной активности нередко происходит из аффективного воздействия исторического памятника. Анор Тукаева, основательница благотворительного фонда «Крохино» утверждает, что именно глубинный эмоциональный контакт с полузатопленным храмом послужил основой для ее дальнейших действий по его сохранению и ревитализации (История не должна уйти под воду... 2021).

Помимо ярких персональных проектов сегодня проявляют себя и консолидированные мемориальные инициативы. Во многих из них прослеживается стремление преодолеть региональные границы. Уже упомянутая А. Тукаева выразила эту тенденцию следующим образом, размышляя о Шекснинском водохранилище: «Такие же истории произошли в Московской, Тверской, Ивановской областях, Башкирии, Татарстане, а уж Сибирь – непочатый край для исследований. Можно го-

ворить о том, что на месте практически каждого водохранилища, образованного в XX или нынешнем веках, жили люди, строились семьи, была своя культура. Это массовая история» (Воспоминания были болезненными... 2021).

Реализованные под эгидой фонда «Центр возрождения культурного наследия “Крохино”» проекты служат наглядным тому свидетельством. С 2010 г. Фонд занимается сохранением и консервацией церкви Рождества Христова в деревне Крохино, сохранившейся при наполнении Шекснинского водохранилища. Несколько лет сотрудники фонда и волонтеры записывали рассказы бывших жителей Крохино и окрестных деревень, собирали архивные и иные свидетельства. Виртуальный музей, созданный по результатам этой деятельности, стал цифровым местом памяти и площадкой для коллабораций, как это произошло в рамках выставки «Незатопленные истории». В ней приняли участие центральные, региональные, государственные и частные музеи, поделившиеся данными и материалами о переселениях при строительстве гидроэлектростанций. Выстраивание таких коммуникативных сетей становится программной задачей команды фонда: «Крохино – главный символ и маяк ушедшего под воду Белозерья. Однако мы идем дальше, увеличивая масштаб и не забывая о судьбе других территорий» (Музей незатопленных историй...).

Память и крест

Зона затопления ассоциируется в рассматриваемых мемориальных инициативах с местом гибели, безвозвратного ухода. Не случайно одной из форм визуализации памяти о населенных пунктах и культовых зданиях, ушедших под воду, становится установка поминальных крестов. Так, о покоящихся на дне Красноярского водохранилища 18 церквях и селах напоминают пять крестов и два памятных знака. В Пермском крае в 2016 г. появился поклонный крест в знак памяти о церквях, уничтоженных в связи со строительством Камской ГЭС.

В 2010-е гг. проекты, связанные с памятью о зонах затопления, нередко получают поддержку в том случае, если вписываются, патриотически-религиозный контекст, что отвечает интенциям современной российской исторической политики. Установка памятных крестов, надписей, бакенов, арт-объектов трактуется в этой связи как «восстановление исторической правды и справедливости в отношении культурного зодчества» (Бурдин 2013).

Эти проекты поддерживаются также Русским географическим обществом, одной из специализаций которого является подводная археология. В частности, при поддержке Русского географического общества известный эксперт по проблематике последствий гидроэнергетического

строительства Е.А. Бурдин провел серию экспедиций, нацеленных на восстановление памяти о затопленных населенных пунктах Ульяновской и Саратовской областей, о политике советских властей в отношении культового зодчества. В частности, им были записаны воспоминания одного из старожилов с. Триуши, в которых фиксировались сохранившиеся только в памяти этого свидетеля имена ответственных за снос храма и применяемые ими «технологии» зачистки территорий будущего водохранилища: «Чтобы снести церковь, власти придумали объективную причину: сфотографировали церковь, а к объективу приклеили волос. Когда фотографию распечатали, в стене зияла огромная трещина. Решение было принято – снести церковь. В 1954 г. перед заполнением водохранилища ее разрушили» (Бурдин 2013: 138).

Ревитализация памяти об исчезнувших приходах, монастырях в современной России происходит путем вовлечения в религиозную жизнь сохранившихся храмов. Пример тому – Калязинская колокольня, простоявшая в воде почти половину века. С начала 2000-х гг. она восстанавливается силами местного православного прихода. В 2007 г. в ней прошло первое богослужение, в 2016 г. установили колокола. Она стала итоговой точкой маршрута Верхневолжского крестного хода. Сейчас колокольня находится на балансе Тверского государственного объединенного музея. Перевод в категорию наследия, поставленного на баланс государственных музейных институций, сегодня также является распространенной практикой преодоления забвения и формирования коллективной памяти об утраченных территориях.

Память как социокультурный проект и туристически привлекательный объект индустрии впечатлений

Коммеморативная активность вокруг затопленных территорий получает государственную поддержку и финансирование посредством грантовых конкурсов, государственных программ, образовательно-просветительских инициатив, включения затопленных объектов и территорий в список историко-культурного наследия, охраняемого государством, или же в государственные программы развития регионально-го туризма.

В 2010-е гг. многие низовые инициативы по сохранению исторической памяти о территориях и людях в зонах затопления выигрывают гранты бюджетных фондов. В частности, такую поддержку получил едва ли не самый медийно успешный проект «История и наследие водных путей Белозерья» благотворительного фонда «Центр возрождения культурного наследия “Крохино”», о котором уже шла речь выше (История и наследие...).

Исследовательские работы школьников – еще один формат проработки темы прошлого. Как правило, ребенок реализует проект совместно со взрослыми членами семьи; в ходе семейных путешествий, разговоров, разбора семейных фотоархивов происходит межпоколенческая коммуникация. О чем свидетельствует, к примеру, научный журнал для школьников «Старт в науке», где опубликована статья ученицы 4-го класса об исчезновении деревень в ходе заполнения Камского водохранилища. Из текста можно понять, что конкурс связал воспоминаниями и путешествиями поколения бабушек, родителей и внуков. Воспроизводя рассказ о том, как территория бывшего горного города Дедюхина, старого Усолья и поселков Лёнва и Веретия со всеми жилыми домами и соляными варницами ушла под воду, автор мини-исследования персонализировал, «одомашнивает» драму прошлого: «В настоящее время память о городе Дедюхин сохранилась в названии острова Дедюхинский у северной окраины Березников вблизи левого берега Камы. Жители были переселены в Березники, большая часть – в район Абрамово и на улицу Лёнвинская. Мои прапрабабушка Ольга Родионовна и прапрадедушка Алексей Гаврилович жили в доме на этой улице» (Альметова 2018). В такого рода конкурсах детьми нередко воспроизводятся мемориальные нарративы взрослых, транслируется их травматический опыт.

Что касается известного с начала XVII в. города Дедюхин, то его история закончилась в середине 1950-х гг. В числе последних построек, еще некоторое время сохранявшихся на его территории, был монументальный Христорождественский собор (1732 г.), не вошедший в тот момент в список памятников, охраняемых государством. Затопление ему прямо не угрожало, однако в 1953 г. была создана комиссия по ликвидации объекта, и год спустя собор был взорван и полностью разрушен (Цыпуштанов 2016). Прошло почти 60 лет, и в 2011 г. приказом Росохранкультуры был зарегистрирован уникальный объект культурного наследия «Дедюхин горный город» в государственном реестре памятников истории и культуры народов России. Адрес памятника: Пермский край, пригородная зона г. Березники, левый берег р. Кама, цепь островов севернее автодороги Усолье.

Столь парадоксальное решение – поставить на учет находящиеся под водой руины – было принято в связи с тем, что эти территории вошли в большой проект по повышению туристической привлекательности региона «Усолье Строгановское», поддержанный властями Пермского края. По этому проекту помимо реставраций, реконструкций объектов культурного наследия и создания индустрии гостеприимства с помощью виртуальной реальности будут воссозданы Дедюхин и Лёнва. Аварийные объекты будут превращены в архитектурный «парк руин» под открытым небом (Орлова 2020). Этот пункт плана заслуживает особого внимания.

Память в руинах

Ушедшие под воду территории часто не оставляют после себя видимых материальных свидетельств. Немногочисленные руины, такие как колокольня в Калязине или храм-маяк в Крохино, становятся триггерами памяти. В европейской культурной традиции не всякая развалина – руина. Руина представляет собой результат символической трансформации развалин в символ утраченного времени и исчезнувшего мира. Аттрактивность, «удовольствие» от руин, когда-то подмеченная Роуз Маколей, опирается среди прочего на эстетический эффект разрушения/острашения. Руины заявляют о подспудном присутствии прошлого в настоящем (Шенле 2018).

Планируемый «парк руин» в прикамском Усолье следует векторам развития публичных пространств в современных мегаполисах. Он предлагает не новодельные реконструкции, но консервацию текущего состояния заброшенности, образ которой будет постоянно напоминать о случившемся. В этой же логике планируется и дальнейшая работа по укреплению и консервации церкви в Крохино: не будет реконструкции-новодела, а сберегаемый от дальнейшего разрушения остов церкви останется как напоминание о пережитом.

Мемориальные сообщества

Формальные и неформальные объединения переселенцев, их родственников и потомков, которые осознают себя как мемориальное сообщество, играют существенную роль в работе памяти о затопленных территориях. Сообщества институционализируются, конструируют мемориальные ритуалы, места памяти, порождают нарративы. Сообщество-долгожитель такого типа – землячество мологжан – сложилось еще в СССР, оформилось в 1972 г. и было проявлением позднесоветского исторического активизма, поворота к истории в общественных настроениях и практиках (наряду с созданием ВООПИИК, конструированием советской геральдики, празднованиями юбилеев городов). Землячество мологжан и сегодня остается уникальным примером сохранения памяти об исчезнувшем городе и крае. Чтобы сохранить память о Мологе, в Рыбинске в 1995 г. был открыт Музей Мологского края, позиционирующий себя как «единственный в мире музей затопленных территорий» (Музей Мологского края...). Землячество инициирует и разрабатывает интернет-ресурсы, туристические маршруты, документальные и художественные фильмы о Мологе, поддерживает движение «Прости, Молога».

Другим примером может служить «Кежемское землячество», которое с 1997 г. объединяет тех жителей русских старожильческих поселе-

ний Приангарья, для кого прощание с родиной растянулось на несколько десятилетий строительства Богучанской ГЭС (Кежемское землячество). Поскольку переселение из обжитых районов для представителей этого сообщества памяти – совсем недавняя история (прощание с селом Кежда состоялось в 2009 г.), его участники пользуются современными медийными средствами критики действий власти и бизнеса. Переселенческие нарративы полны не только рассказов о традициях и этнокультурных особенностях этой группы, но и историй о коррумпированных представителях администрации, об искусственном завышении стоимости жилья и прочих экономических махинациях в ходе переселений при строительстве ГЭС (Новости Сибири 2019).

Арт-проект как формат публичной истории

Характерная черта мемориальных проектов 2010-х гг. – обращение к практикам современной культуры, публичного искусства, художественного высказывания. Современное искусство в целом в 2000–2010-е гг. переживает мемориальный, архивный поворот, обращаясь к проблематике коллективной памяти, забвения, амнезии, «невидимости» (Roelstraete 2009; Фостер 2015; Вепрева 2018). Концептуальность, характерная для актуальных художественных практик, побуждает к рефлексии, проектному способу художественного высказывания.

Характерным в этом отношении является проект «Росписи затопленных деревень» частного музея «Рыбинские рыбы». Команда искусствоведов собрала образцы орнаментов из деревень затопленной Молого-Шекснинской низменности. Авторы проекта ездили на обмелевшие участки водохранилища, знакомились с частными и музейными коллекциями. Итогом стал брендбук Мологи, серия арт-объектов в местах проживания переселенцев.

В Иркутской области сохранением памяти о затопленных территориях занимается музыкальный коллектив «Затопленные песни», созданный по инициативе Александра Рогачевского. Ансамбль формирует «звуковую дорожку» памяти, в его активе экспедиции по деревням Прибайкалья, студийные альбомы, фестивали и концерты, на которых звучит аутентичная музыка русской старожильческой культуры Приангарья.

Визуальным высказыванием на тему памяти затопленных территорий стал проект художницы – уроженки Перми А. Андржиевской. Город Пермь, в черте которого находится плотина Камской ГЭС, сейчас расположен не на берегах Камы, как это было до 1950–1960-х гг., а на берегах Камского и Воткинского водохранилищ, появившихся в результате больших советских проектов гидростроительства. Однако память о вынужденных переселениях, отчуждениях земель и других последствиях строительства ГЭС не входит в актуальную повестку регио-

нальной мемориальной культуры. Эти сюжеты здесь глубоко периферийные, мало представленные в публичном пространстве. На выставке «На маяк: форма и политика света» (2017 г.) в музее современного искусства PERMM А. Андриевская попыталась привлечь внимание к этим сторонам местной истории с помощью инсталляции «Камское море». На дне аквариума находятся в мутной взвеси макеты жилых строений, микропредметы ушедшей жизни. «Вода прибывает, выливаясь за край аквариума, – это непрерывная катастрофа, которая происходит здесь и сейчас», – инсталляция побуждает зрителя к прочтению событий прошлого как катастрофы (Куроптев). Она также побуждает к действию, к тому, чтобы хотя бы зафиксировать высказывания свидетелей. Инсталляция была дополнена аудиозаписями воспоминаний жителей и рабочих, которые строили ГЭС. Но эта художественная инициатива не получила продолжения, и тема негативных последствий гидростроительства в Прикамье так и не зазвучала. Одно из многочисленных доказательств тому – непредставленность Перми в вышеупомянутом сетевом проекте «Незатопленные деревни», который, казалось бы, должен был объединить все территории, на которых велось строительство крупных ГЭС.

Заключение

Мы «вспоминаем» то, что актуально для нас сейчас, подчеркивал А. Мегилл (Мегилл 2009: 160). В таком случае применительно к рассмотренному материалу встает вопрос о том, какие факторы обусловили сегодняшний всплеск интереса к российским «Атлантидам», и что, напротив, сдерживало коммеморацию в предыдущий период?

Одним из барьеров формирования памяти о негативных последствиях гидростроительства советской эпохи было то обстоятельство, что для поколения свидетелей драматические предвоенные события отодвигалась на второй план более значимым испытанием – Великой Отечественной войной. На фоне страданий и горя военного времени переселение в ходе заполнения Рыбинского водохранилища уже не казалось столь страшной трагедией². В ряде воспоминаний прямо говорится о том, что, скорее всего, «Великая Отечественная война своей бедой отодвинула от внимания людей на второй план разговоры об утраченной родине, что осталась на дне Рыбинского моря» (Климина).

Однако масштаб преобразований и новые возможности для индустриально-урбанистического развития, которые открывались в ходе строительства ГЭС, создавали эффект «электрического возвышенного», позволявшего переживать чувство превосходства, подчинения природы человеку, прорыва к прогрессу (Никифорова 2016: 50). Водоохранилища стали для многих населяющих их берега жителей предметом гордости:

вокруг этих искусственных морей сложились рекреационные зоны, возникли производства, изменившие потенциал территорий и повседневность. Дети, ставшие свидетелями процессов заполнения водохранилищ, сегодня говорят о пережитом ими чувстве радости и удивления перед великим чудом «обретения моря»: «Его ждали – наше море, вот не было его, и вдруг разольется, и не понимали, чего это взрослые вздыхают и плачут» (Климина).

Для советских «строек века» и «строек коммунизма», каковыми провозглашались возводящиеся ГЭС, был характерен взрывной рост численности мигрантов – людей, приехавших на строительство из других мест в первом поколении. Очевидно, для них уходящая под воду старина была чужой и не самой значимой. Технооптимизм, футуристическая риторика великих пространственных экспериментов позднего советского общества также не способствовали мемориальному активизму в отношении негативных последствий гидроэнергетических проектов.

Поворотным моментом в активизации интереса к «советским Атлантидам», как представляется, стал рубеж нового тысячелетия, когда в условиях нового технологического перехода складываются новые форматы коммуникации общества и прошлого. «Ретротопия» (Бауман 2019), «ретромания», презентистский режим вечно актуального прошлого создают ситуацию, в которой проблемы идентичности человека, группы, сообщества напрямую соотносятся с темами утраченного наследия. Сама категория наследия становится все более значимой в социальных коммуникациях. В этот же период во многих странах, в том числе и в России, активно утверждается и развивается публичная история.

Существенно меняется ситуация с доступностью исторических материалов, касающихся советского гидроэнергетического строительства. Большая часть гидроэнергетических каскадов и водохранилищ создавалась в послевоенный период, и до недавнего времени многие архивные документы об этих процессах не были доступны исследователям. В 2010-е гг. с фондов снимаются грифы секретности, и в итоге появляются исследования, которые вводят этот массив материалов в пространство научных и публичных дискуссий. Одновременно массово доступными становятся цифровые инструменты, позволяющие активнее развиваться гражданской науке и культуре участия, а непрофессиональным историкам вести документальный поиск, заниматься 3D-реконструкциями, многослойными картами, цифровыми коллекциями эгодокументов.

Важным фактором, стимулирующим проекты по работе с образами прошлого, является необходимость развития рынка туристических услуг и брендинга территорий. При этом ряд инициатив, направ-

ленных на пробуждение исторической памяти о зонах затопления, опирается на концептуальные подходы и технологии креативных индустрий и экономики впечатлений. Память трансформируется в инфотеймент и коммерческое предложение, в рамках которого, например, становится возможным говорить о затонувшей Мологе в готической стилистике: «...город-призрак исчез под водами Рыбинского водохранилища, его развалины иногда появляются из-под воды и будоражат сознание».

Наконец, меняется иерархия символической значимости территорий. Приоритетное внимание, уделявшееся в публичном пространстве затоплению Мологско-Шекснинской низменности, во многом было связано с тем, что она представляет собой регион исторических городов и поселений, территориально близких к столице, важных для национальной истории и культуры. Затопление населенных пунктов в других регионах нередко считалось не столь бедственным, поскольку в иерархических представлениях прежней эпохи там под воду ушли ничем не примечательные «заурядные» села и деревни. Сегодня же новое краеведение, распространение микроисторической оптики в толковании прошлого создают иную систему приоритетов, пробуждают внимание к локальному, находящемуся в состоянии заброшенности и забвения.

Примечания

¹ В истории гидроэнергетического строительства известны примеры и с более шокирующими данными о количестве переселенцев: в КНР в ходе строительства одной только ГЭС «Три ущелья» из зоны водохранилища было переселено 1,1 млн человек (Энергетика...).

² Что касается крупнейшей гидротехнической стройки предвоенного СССР – ДнепроГЭСа – и воспоминаний о потерях земель и поселений при формировании этого гидроузла, то отчуждение территорий в ходе строительства в Запорожье не могло сравниться с катастрофическими последствиями подрыва этой крупнейшей плотины при отступлении советских войск в 1941 г.

Литература

Альметова Д.М. Исчезнувшие села Лёнва, Дедюхино и Веретия. Памятники архитектуры северного Урала // *Старт в науке*. 2018. № 5–7. С. 1067–1074.

Бауман З. Ретротопия. М.: ВЦИОМ, 2019.

Бурдин Е.А. Волжская Атлантида: трагедия великой реки. Ульяновск: ИА Тухтаров, 2005.

Бурдин Е.А. Волжский каскад ГЭС. Триумф и трагедия России. М.: РОССПЭН, 2011

Бурдин Е.А. «На виду у жителей хоронили дорогие белоярцам места»: подготовка зоны затопления Куйбышевской ГЭС // Серия публикаций на портале Ульяновск – город новостей. URL: <http://ulgrad.ru/?p=140039>

Бурдин Е.А. Проект «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области. Научное обоснование и первые результаты // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). 2013. № 3. С. 135–139.

- Бурдин Е.* Забытая экспедиция. URL: <https://www.ulspu.ru/upload/img/media-library/5ea/burdin.-zabytaya-ekspeditsiya.pdf>
- Бурдин Е.А.* Спасск (Куйбышев): были и легенды Старого города. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2018.
- Вепрева А.* Время (для) истории // Художественный журнал. 2018. № 104. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/72/article/1545>
- Воронина А.И.* Нарратив музейного пространства в конструировании исторической памяти // Концепт: философия, религия, культура. 2021. № 1. С. 146–156.
- «Воспоминания были болезненными»: как волонтеры воскрешают память о затопленных городах и деревнях России. 21.03.2021. URL: <http://gorodskoportal.ru/news/russia/68556298/>
- Глушков А.В.* Создавая «Камское море»: как строительство ГЭС изменило Прикамье в середине XX века. 2019. URL: <https://properm.ru/news/society/166706/>
- Деревни, затопленные при строительстве Воткинской ГЭС (1956–1961). URL: <http://chaiklib.permculture.ru/zatoplennye-derevni.aspx>
- Затопленные святыни Мологского края. URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/zatoplennye-svyatyni-mologskogo-kraja-0>
- Залепухин В.В.* Развитие представлений об эколого-экономическом ущербе, наносимом созданием гидроузлов и водохранилищ // Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования. 2018. С. 1217–1233.
- Игорев О.* Волго-Донской канал: путь варварства. URL: <https://beloedelo.com/researches/article/?853>
- Игорев О.* Кама впадает в коммунизм. URL: <https://beloedelo.com/researches/article/?839>
- История Гидропроекта. 1930–2000. М., 2000.
- История и наследие водных путей Белозерья. Описание проекта 2017 г. на сайте президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=5bd82b88-91e4-4688-9cfe-e1fccbaf17c1>
- «История не должна уйти под воду»: как спасали руины храма в затопленном селе Крохино. 09.06.2021. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/19953-istoriya-ne-dolzha-uyti-pod-vodu-kak-spasali-ruiny-hrama-v-zatoplennom-sele-krohino/>
- Карта затопленных деревень. Что покоится на дне Обского моря. 16.05.2021. URL: <https://vn.ru/news-karta-zatoplennykh-dereven-cto-pokoitsya-na-dne-obskogo-morya/>
- Кежемское землячество. URL: <https://kezhemskoe-zemlyachestvo.ru/>
- Климина И.* Переселенцы Рыбинского моря. URL: <https://newsvo.ru/press/111133>
- Ковтун Н.В.* Историоризация мифа: от благословенной Матеры к Пылево... (об авторском диалоге В. Распутина и Р. Сенчина) // Вестник ОмГПУ. 2017. № 4. С. 81–87.
- Кузнецова О.В.* Осуществление мероприятий по переселению жителей из зоны строительства Рыбинского водохранилища (сентябрь 1935 – июнь 1941 гг.) По документам Государственного архива Ярославской области. URL: <https://www.yararchives.ru/action/reports/doklad-ovkuznetsovoj.html>
- Кузнецов Д.* Русские Атлантиды. Кто и как сохраняет память о затопленных городах России. URL: <https://urokiistorii.ru/article/57624>
- Куроптев Ю.* Электричество смотрит мне в лицо. URL: <https://www.colta.ru/articles/art/16515-elektrichestvo-smotrit-mne-v-litso?page=172>
- Матишов Г.Г., Савельева О.С.* Переселение жителей казачьих станиц из зоны затопления Цимлянского водохранилища: культурологический и социально-экономический аспекты // Наука юга России. 2019. № 2. С. 97–107.
- Мезилл А.* Историческая эпистемология. М.: Канон+, 2009.
- Музей Мологского края им. А.Н. Алексеева. URL: <https://www.rybmuseum.ru/ru/filialy/muzej-mologskogo-kraja>
- Музей незатопленных историй Белого озера. URL: <http://museum.pronasledie.ru/>

- Никифорова Н.В.* Превращение электричества из диковинки в новинку. Подходы к изучению культурной истории электрификации // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4. С. 48–55.
- Новости Сибири. 13 декабря 2019. URL: <https://tass.ru/sibir-news/7339665>
- Орлова Т.* В Усолье Строгановском восстановят затопленные города Дедюхин и Ленва. 22 августа 2020. URL: <https://59i.ru/novosti/novosti-permi-i-permskogo-kraja/v-usole-stroganovskoe-vosstanovjat-zatoplennye-goroda-dedyuhin-i-lyonva.html>
- Плотины и развитие: новая методическая основа для принятия решений. Отчет всемирной комиссии по плотинам. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2009. URL: <http://www.plotina.net/>
- Погребенные волнами. Тайна деревень, затопленных Красноярским морем // АиФ на Енисее. 09.04.2015. URL: <https://krsk.aif.ru/dosug/1489277>
- Разувалова А.И.* Писатели – «деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х годов. М.: НЛЮ, 2015.
- Русскую Атлантиду проще найти зимой. 16.01.2017. URL: https://hraniteli-nasledia.com/articles/zhivaya-istoriya/russkuyu-atlantidu-proshche-nayti-zimoy/?sphrase_id=27735%20
- Рябов Ю.В.* Переселение жителей и перенос строений из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС // Вестник Иркутского государственного технического университета. Социально-экономические и общественные науки. 2014а. № 6. С. 226–230.
- Рябов Ю.В.* Решение вопроса выплаты компенсаций населению в районах сооружения ангарских ГЭС // Вестник Иркутского государственного технического университета. Гуманитарные науки. 2014б. № 11. С. 358–361.
- Рябов Ю.В.* История переселения населения из зон создания Ангарских водохранилищ (1950–1970-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2016.
- Рябов Ю.В.* Образы затопления населенных пунктов водохранилищем ГЭС в литературных текстах советского периода как отражение исторической эпохи // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 3. С. 116–122.
- Сенчин Р.* Зона затопления. М., 2015.
- Слива И.В.* История гидроэнергетики России. Тверь: Тверская типография, 2014.
- Сотникова В.* Сибирская Атлантида, или тайны Обского моря / работа школьницы 9 класса на сайте Русского географического общества. 2019. URL: <http://www.rgo-sib.ru/ca1/27.htm>
- Тайны затопленных деревень. 08.05.2019. URL: <http://t7-inform.ru/s/videonews/20190508121504>
- Тур на выходные. Русская Атлантида. URL: <https://tourvpoiske.ru/atlantisrus>
- Фостер Х. Архивный импульс // Художественный журнал. 2015. № 98. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/10/article/133>
- Цыпуштанов В.* Город за Ленвинскими заливами. 04.03.2016. URL: <http://www.beriki.ru/2016/03/04/gorod-za-lenvinskimi-zalivami>
- Чепель М.А.* Подготовка ложа водохранилища Братской ГЭС под затопление первой очереди (1956–1961 гг.) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 2. С. 50–59.
- Шенле А.* Архитектура забвения: руины и историческое сознание в России Нового времени. М.: НЛЮ, 2018.
- Энергетика: История, настоящее и будущее. Книга 5. Электроэнергетика и охрана окружающей среды. Функционирование энергетики в современном мире. URL: <http://energetika.in.ua/ru/books/book-5/part-3/section-4/4-2/4-2-2>
- Roelstraete D.* The Way of the Shovel: On the Archeological Imaginary in Art // E-Flux Journal. 2009. №04 – March. URL: <https://www.e-flux.com/journal/04/68582/the-way-of-the-shovel-on-the-archeological-imaginary-in-art/>

Adverse effects of Soviet Hydropower Projects: Formats and Practices of Memorialization

Siberian Historical Research-Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya

DOI: 10.17223/2312461X/34/9

Galina A. Yankovskaya, Perm State University (Perm, Russian Federation), Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: yank64@yandex.ru

The results were obtained in the framework of the grant of the Russian Federation Government, project № 075-15-2021-611 "Human and the changing Space of Ural and Siberia".

Abstract. The article examines the current situation with the commemoration of the negative consequences of hydropower projects implemented in Soviet and modern Russia (landscape change, mass resettlements, flooding of territories, destruction of historical and cultural heritage). In some regions, which faced problems of this kind in their time, a new memorial culture is being formed in the first decades of the 21st century. It is characterized by the following formats and trends: personal passionate activism, trans-regional interactions and group projects; visual designation of flooded territories and religious buildings in the form of memorial signs and structures; support of memorial projects by government agencies, charitable foundations, religious organizations; commercializing of memorial initiatives by transforming them into objects of tourist interest and the economy of impressions. Hydropower projects adverse effects commemoration involves representatives of contemporary art, who are interested in the fields of collective memory and oblivion. The wide availability of digital tools allows non-professional historians, witnesses and their descendants to be included in memorial work. Internet sites are becoming places of memory and communication for memorial communities.

Keywords: Hydroelectric Power Station, Flood Zone, Kama Sea, Memorial Culture, Soviet Atlantis, Memorial Communities

References

- Al'metova D.M. Ischeznuvshie sela Lenva, Dediukhino i Veretiia. Pamiatniki arkhitektury severnogo Urala [Disappeared villages Lyonva, Dedyuhino and Veretia. Architectural Monuments of the Northern Urals], *Start v nauke*, 2018, no. 5–7, pp. 1067–1074.
- Bauman Z. *Retrotopiia* [Retrotopia]. Moscow: VTsIOM, 2019.
- Burdin E.A. *Volzhskaiia Atlantida: tragediia velikoi reki* [Volga Atlantis: the tragedy of the great river]. Ul'ianovsk: IA Tukhtarov, 2005.
- Burdin E.A. *Volzhskii kaskad GES. Triumf i tragediia Rossii* [Volga Hydroelectric Cascade. The Triumph and Tragedy of Russia]. Moscow: ROSSPEN, 2011.
- Burdin E.A. «Na vidu u zhitel'ei khoronili dorogie beloiartsam mesta»: podgotovka zony zatopeniia Kuibyshevskoi GES ["In full view of the residents they buried places dear to Beloyarsk residents": preparation of the Kuybyshevskaya HPP flood zone], *Ul'ianovsk – gorod novostei*. Available at: <http://ulgrad.ru/?p=140039>
- Burdin E.A. Proekt «Kul'turnoe nasledie zon zatopeniia Kuibyshevskoi i Saratovskoi GES na territorii Ul'ianovskoi oblasti. Nauchnoe obosnovanie i pervye rezul'taty [Project "Cultural heritage of flood zones of Kuibyshev and Saratov hydroelectric power stations on the territory of the Ulyanovsk region. Scientific substantiation and first results], *Povolzhskii pedagogicheskii poisk (nauchnyi zhurnal)*, 2013, no. 3, pp. 135–139.
- Burdin E. *Zabytaia ekspeditsiia* [Forgotten expedition]. Available at: <https://www.ulspu.ru/upload/img/medialibrary/5ea/burdin.-zabytaya-ekspeditsiya.pdf>
- Burdin E.A. *Spassk (Kuibyshev): byli i legendy Starogo goroda* [Spassk (Kuibyshev): stories and legends of the Old Town]. Ul'ianovsk: Izd-vo «Korporatsiia tekhnologii prodvizheniia», 2018.

- Vepreva A. Vremia (dlia) istorii [Time (for) History]. *Khudozhestvennyi zhurnal*, 2018, no. 104. Available at: <http://moscowartmagazine.com/issue/72/article/1545>
- Voronina A.I. Narrativ muzeinogo prostranstva v konstruirovani istoricheskoi pamiatii [The Narrative of Museum Space in the Construction of Historical Memory], *Kontsept: filosofii, religii, kul'tura*, 2021, no. 1, pp. 146–156.
- «Vospominaniia byli bolezennymi»: kak volonteriy voskreshaiut pamiat' o zatoplennykh gorodakh i derevniakh Rossii ["The memories were painful": how volunteers revive the memory of flooded towns and villages in Russia]. 21.03.2021. Available at: <http://gorodskoyportal.ru/news/russia/68556298/>
- Glushkov A.V. Sozdavaia «Kamskoe more»: kak stroitel'stvo GES izmenilo Prikam'e v seredine XX veka [Creating the "Kamskoye Sea": How the Construction of Hydroelectric Power Plants Changed the Kama Region in the Mid-20th Century]. 2019. Available at: <https://properm.ru/news/society/166706/>
- Derevni, zatoplennye pri stroitel'stve Votkinskoi GES (1956-1961) [Villages flooded during the construction of the Votkinsk Hydroelectric Power Plant (1956-1961)]. Available at: <http://chaiklib.permculture.ru/затопленные-деревни.aspx>
- Zatoplennye sviatyni Mologskogo kraia [Flooded shrines of the Mologsky region]. Available at: <https://www.rgo.ru/ru/article/zatoplennye-sviatyni-mologskogo-kraia-0>
- Zalepukhin V.V. Razvitie predstavlenii ob ekologo-ekonomicheskom usherbe, nanosimom sozdaniem gidrouzlov i vodokhranilishch [Development of ideas about the environmental and economic damage caused by the creation of hydropower facilities and reservoirs]. In: Sovremennoe ekologicheskoe sostoianie prirodnoi sredy i nauchno-prakticheskie aspekty ratsional'nogo prirodopol'zovaniia [Current ecological state of the natural environment and scientific and practical aspects of environmental management]. 2018, pp. 1217–1233.
- Igorev O. Volgo-Donskii kanal: put' varvarstva [The Volga-Don Canal: The Way of Barbarism]. Available at: <https://beloedelo.com/researches/article/?853>
- Igorev O. Kama vpadaet v kommunizm [Kama falls into communism]. Available at: <https://beloedelo.com/researches/article/?839>
- Istoriia Gidroproekta. 1930–2000 [Hydroproject History. 1930-2000]. Moscow, 2000.
- Istoriia i nasledie vodnykh putei Belozer'ia. Opisanie proekta 2017 g. na saite prezidentskikh grantov [The history and heritage of the Belozero waterways. Description of the 2017 project on the Presidential Grants website]. Available at: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=5bd82b88-91e4-4688-9cfe-e1fcbaef17c1>
- «Istoriia ne dolzhna uiti pod vodu»: kak spasali ruiny khrama v zatoplennom sele Krokhino ["History must not go under water": how the ruins of a church in the flooded village of Krohino were saved]. 09.06.2021. URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/19953-istoriya-ne-dolzha-uyti-pod-vodu-kak-spasali-ruiny-hrama-v-zatoplennom-sele-krohino/>
- Karta zatoplennykh dereven'. Chto pokoitsia na dne Obskogo moria [Map of flooded villages. What rests at the bottom of the Ob Sea]. 16.05.2021. Available at: <https://vn.ru/news-karta-zatoplennykh-dereven-chto-pokoitsya-na-dne-obskogo-morya/>
- Kezhemskoe zemliachestvo [Kezhemsky community]. Available at: <https://kezhemskoe-zemlyachestvo.ru/>
- Klimina I. Pereselentsy Rybinskogo moria [Re-settlers of the Rybinsk Sea]. Available at: <https://newsvo.ru/press/111133>
- Kovtun N.V. Istoriizatsiia mifa: ot blagoslovennoi Matery k Pylevo... (ob avtorskom dialoge V. Rasputina i R. Senchina) [Historiorization of the Myth: From the Blessed Matery to Pylevo... (About the Author's Dialogue of V. Rasputin and R. Senchin)], *Vestnik OmGPU*, 2017, no. 4, pp. 81–87.
- Kuznetsova O.V. Osushchestvlenie meropriiati po pereseleniiu zhitelei iz zony stroitel'stva Rybinskogo vodokhranilishcha (sentiaabr' 1935–iun' 1941 gg.) [Implementation of Measures to Resettle Residents from the Construction Zone of the Rybinsk Reservoir (September 1935 - June 1941)]. Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Iaroslavskoi oblasti. Available at: <https://www.yar-archives.ru/action/reports/doklad-ovkuznetsovoj.html>

- Kuznetsov D. *Russkie Atlantidy. Kto i kak sokhraniaet pamiat' o zatoplennykh gorodakh Rossii* [Russian Atlantis. Who and how keeps the memory of flooded cities of Russia]. Available at: <https://urokiistorii.ru/article/57624>
- Kuroptev Iu. *Elektrichestvo smotrit mne v litso* [Electricity stares me in the face]. Available at: <https://www.colta.ru/articles/art/16515-elektrichestvo-smotrit-mne-v-litso?page=172>
- Matishov G.G., Savel'eva O.S. Pereselenie zhitelei kazach'ikh stanits iz zony zatopeniia Tsimlianskogo vodokhranilishcha: kul'turologicheskii i sotsial'no-ekonomicheskii aspekty [Resettlement of Residents of Cossack Villages From the Flood Zone of the Tsimliansk Reservoir: Culturological and Socio-Economic Aspects], *Nauka iuga Rossii*, 2019, no. 2, pp. 97–107.
- Megill A. *Istoricheskaia epistemologiya* [Historical epistemology]. Moscow: Kanon+, 2009.
- Muzei Mologskogo kraia im. A.N. Alekseeva [Museum of Mologskiy kraj n.a. A.N. Alekseev]. Available at: <https://www.rybmuseum.ru/ru/filialy/muzej-mologskogo-kraja>
- Muzei nezatoplennykh istorii Belogo ozera [Museum of Unflooded History of the Lake Beloye]. Available at: <http://museum.pronasledie.ru/>
- Nikiforova N.V. Prevrashchenie elektrichestva iz dikovinki v novinku. Podkhody k izucheniiu kul'turnoi istorii elektrifikatsii [The transformation of electricity from a curiosity to a novelty. Approaches to studying the cultural history of electrification], *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2016, no. 4, pp. 48–55.
- Novosti Sibiri*. 13 December 2019. Available at: <https://tass.ru/sibir-news/7339665>
- Orlova T. *V Usol'e Stroganovskom vosstanoviat zatoplennye goroda Dediukhin i Lenva* [The flooded towns of Dedyukhin and Lenva will be restored in Usolye Stroganovskiy]. 22 avgusta 2020. Available at: <https://59i.ru/novosti/novosti-permi-i-permskogo-kraja/v-usole-stroganovskoe-vosstanovjat-zatoplennye-goroda-dedyuhin-i-lyonva.html>
- Plotiny i razvitie: novaia metodicheskaya osnova dlia priniatiia reshenii. Otchet vsemirnoi komissii po plotinam* [Dams and development: a new methodological framework for decision-making. Report of the World Commission on Dams]. M. Vsemirnyi fond dikoi prirody (WWF), 2009. Plotina.Net. Available at: <http://www.plotina.net/>
- Pogrebennye volnami. Taina dereven', zatoplennykh Krasnoarskim morem [Buried by the waves. The mystery of villages flooded by the Krasnoarsk Sea], *AiF na Enisee*. 09.04.2015. Available at: <https://krsk.aif.ru/dosug/1489277>
- Razuvalova, A.I. Pisateli – «derevenshchiki»: literatura i konservativnaia ideologiya 1970-kh godov [Writers - "ruralists": Literature and Conservative Ideology in the 1970s]. Moscow: NLO, 2015.
- Russkuiu Atlantidu proshche naiti zimoi* [Russian Atlantis is easier to find in winter]. 16.01.2017. Available at: https://hraniteli-nasledia.com/articles/zhivaya-istoriya/russkuyu-atlantidu-proshche-nayti-zimoy/?sphrase_id=27735%20 [Videorolik%20c%20YouTube]
- Riabov Iu.V. Pereselenie zhitelei i perenos stroenii iz zony zatopeniia vodokhranilishcha Bratskoi GES [Population Resettlement and Dwelling Removal from Flooded Area of Bratsk Hydroelectric Power Station Reservoir], *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2014, no. 6, pp. 226–230.
- Riabov Iu.V. Reshenie voprosa vyplaty kompensatsii naseleniiu v raionakh sooruzheniia angarskikh GES [Solving the Problem of Paying Compensations to the Population in the Areas of Angara Hydropower Facility Construction], *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2014, no. 11, pp. 358–361.
- Riabov Iu.V. *Istoriia pereseleniia naseleniia iz zon sozdaniia Angarskikh vodokhranilishch (1950–1970-e gg.): diss. ... kand. ist. nauk* [History of the Resettlement of Population from the Angara Reservoirs Creation Zones (1950s-1970s): PhD thesis in History.]. Ulan-Ude, 2016.
- Riabov Iu.V. Obrazy zatopeniia naselennykh punktov vodokhranilishchem GES v literaturnykh tekstakh sovetskogo perioda kak otrazhenie istoricheskoi epokhi [Description of Flooding the Settlements, Laid in the Reservoir Bed of the Hydroelectric Power Plant, in

- the Literary Texts of the Soviet Period as a Reflection of the Historical Era], *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Sibiri*, 2020, no. 3, pp. 116–122.
- Senchin R. *Zona zatopeniia* [The flood zone]. Moscow, 2015.
- Sliva I.V. *Istoriia gidroenergetiki Rossii* [History of Hydropower in Russia]. Tver': Tverskaia tipografiia, 2014.
- Sotnikova V. *Sibirskaiia Atlantida ili tainy Obskogo moria / rabota shkol'nitsy 9 klassa na saite Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Siberian Atlantis, or the Secrets of the Sea of Ob / work of a 9th grade schoolgirl on the website of the Russian Geographical Society]. 2019. Available at: <http://www.rgo-sib.ru/ca1/27.htm>
- Tainy zatoplennykh dereven'* [Secrets of flooded villages]. 08.05.2019. Available at: <http://t7-inform.ru/s/videonews/20190508121504>
- Tur na vykhodnye. Russkaia Atlantida* [Weekend tour. Russian Atlantis]. Available at: <https://tourvpoiske.ru/atlantisrus>
- Foster H. Arkhivnyi impul's [Archive Impulse], *Khudozhestvennyi zhurnal*, 2015, no. 98. Available at: <http://moscowartmagazine.com/issue/10/article/133>
- Tsyushtanov V. *Gorod za Lenvinskimi zalivami* [The City Beyond the Lenvin Bays]. 04.03.2016. Available at: <http://www.beriki.ru/2016/03/04/gorod-za-lenvinskimi-zalivami>
- Chepel' M.A. Podgotovka lozha vodokhranilishcha Bratskoi GES pod zatopenie pervoi ocheredi (1956–1961 gg.) [Preparing the Bed of Bratsk Hydro Power Plant Reservoir for Water-Flooding of a First Stage (1956–1961)], *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Sibiri*, 2014, no. 2, pp. 50–59.
- Schönle A. *Arkhitektura zabvenii: ruiny i istoricheskoe soznanie v Rossii Novogo vremeni* [Architecture of oblivion. Ruins and Historical Consciousness in Modern Russia]. Moscow: NLO, 2018.
- Energetika: Istoriia, nastoiashchee i budushchee. Kniga 5. Elektroenergetika i okhrana okruzhaiushchei sredy. Funktsionirovanie energetiki v sovremennom mire* [Energy: History, Present and Future. Book 5. Electric Power and Environmental Protection. The Functioning of Energy in the Modern World]. Available at: <http://energetika.in.ua/ru/books/book-5/part-3/section-4/4-2/4-2-2>.
- Roelstraete Dieter. The Way of the Shovel: On the Archeological Imaginary in Art, *E-Flux Journal*, 2009, no. 04 – March. Available at: <https://www.e-flux.com/journal/04/68582/the-way-of-the-shovel-on-the-archeological-imaginary-in-art/>